

76. Убийство

Окружающие зрители были ошеломлены на несколько секунд, а в это время снова грянул очередной взрыв!

Все проснулись, как во сне, закричали и убежали, вокруг бегали тысячи людей, и на сцене царил хаос. Были крики и мольбы, и взрывы продолжали расти. За короткий промежуток времени на поле разорвалось несколько снарядов.

Когда хаос достиг своего апогея, на арену одновременно с нескольких направлений ворвались 5 грузовых скифов «Банта—II». Спереди и сзади этих скифов был установлен крупнокалиберный пулемет, и боевики безжалостно обстреливали окружавшую невинную толпу!

В копошащейся толпе предыдущий маленький мальчик и его молодая мама как бы качались в толпе, как одинокая лодка, и в любой момент могли быть затоптаны ногами толпы насмерть.

Есть даже такие гонщики, которые, чтобы сбежать, прямо запускали гоночные поды и буйствовали вокруг, вне зависимости от того, ударят они по толпе или нет.

Молодая мать явно была не в своем уме. Она просто беспомощно бежала с маленьким мальчиком на руках, а затем ее подхватила нахлынувшая толпа.

В это время мальчишка успокоился. Он схватил мать за тыльную сторону руки и громко сказал: «Мама! Не убегай! Нас затопчут насмерть!»

Сказав это, он взял мать за руку и вместо этого побежал к арене.

«Энакин! Что ты делаешь?! Там опасно!» — воскликнула мать.

— Доверься мне, мама! Там безопаснее! Я это знаю! — маленький мальчик протащил мать сквозь толпу, как рыбку, и вскоре побежал к хаотичной периферии арены, спрятавшись за зрителями.

В то же время на трибуне арены десятки вооруженных до зубов наемников окружали обрюзгшего и уродливого человека, похожего на гигантского слизняка. Он повелитель Татуина — Джабба Хатт!

Джабба был очень зол в это время, его короткая рука хлопнула по столу, и он продолжал ругаться на низком языке хаттов.

Черный церемониальный робот рядом с ним быстро перевел: «Героический Владыка Джабба сказал: «Немедленно сокрушите вторгшихся зябликов. Ему не нужны ни живые, ни трупы, просто отрезайте плоть этих зябликов кусок за куском и уносите их. Накормите Ранкора. Награда 100000 кредитов за голову отброса».

Окружающие наемники действовали немедленно. Они достали свои коммуникаторы и начали связываться с людьми, и тут же разделились на небольшие группы и начали атаковать. А Джабба, находящийся под присмотром группой телохранителей—никто, прошел по выделенному проходу в сторону внешней части трассы, где стояла роскошная парусная яхта.

На трассу вторглись ботаны Бродерик Грейвел, и его брат Шрам. Получив много оружия и снаряжения, они набрали группу отчаянных, чтобы сражаться напрямую. Есть идея для гонок

на подах!

После минометного обстрела они прибыли на арену на скифах. Универсальный пулемет М—427, установленный на скифе, извергал длинное пламя, и бесчисленное количество пуль летело, как капли дождя. Пуля пулемета 12.7мм на 99мм полной мощности настолько мощная, что обычные бункеры не могут остановить пули, а при попадании в человеческое тело она может даже разорвать его!

В соревнование были тяжелые потери, в основном техники, гонщики и люди со всей галактики, которые могли позволить себе билеты и могли играть в азартные игры.

Вскоре наемники Джаббы также пошли в контратаку. Экипировка этих наемников совершенно отличается от экипировки обычных наемников. Большинство из них вооружены бластерными винтовками ЕЕ—3, которые представляют собой лазерные бластеры, сделанные военными.

Красный лазерный энергетический луч интенсивно стрелял в сторону бандитов, и внезапно несколько бандитов попали под луч.

Бродерик Грейвел держал в руке универсальный пулемет М—427 и, стреляя, кричал: «Не теряйте времени здесь! Деньги там! Возьми все это у меня!»

~Ту—ту—ту—ту!~ Говоря это, он нажал на курок и превратил нескольких наемников, спрятавшихся на трибунах, в решето.

Наемники со стороны Джаббы приближались со всех сторон, и ботан Шрам указал на главный выход и закричал: «Бум туда!»

Стоявший рядом с ним Т—850 тут же подхватил базуку и нажал на курок скифа, который галопом мчался к выходу.

~Ух~! Ракеты вылетели из скифа в центре! ~Бум!~ Произошел сильный взрыв, и части человеческих тел и частей транспортных средств взлетели в небо с пламенем.

«Не тратьте время! Их становится все больше и больше, мы берем деньги и сразу валим!» — Бродерик Грейвел взял на себя инициативу и бросился к букмекерской конторе.

Какое—то время на поле раздавались громкие выстрелы и взрывы, и это было сплошное поле боя, как в аду!

Маленький мальчик Энакин и его мать спрятались за углом зрительного зала, присели на корточки и не решались пошевелиться. Его мать крепко держала его на руках и заблокировала маленького мальчика своим телом.

Битва становилась все более и более напряженной, и вскоре в небе даже появилось несколько небольших космических кораблей, которые без разбора бомбардировали землю.

Несколько ракет взлетели с земли и точно попали в космический корабль, но они не смогли пробить щит космического корабля, и турболазерная пушка на космическом корабле сопровождалась яростной бомбардировкой.

Мать обняла Энакина и забилась в угол, неудержимо дрожа, слезы неудержимо текли по ее лицу.

Не знаю, сколько времени это заняло, стрельба постепенно стихла, космический корабль и охотники за головами разошлись один за другим, и арена начала успокаиваться.

Только тогда мать осторожно высунула голову и увидела, что первоначально великолепная арена теперь полна разрушений. Повсюду валялись разбросанные трупы, а также различные детали гоночных автомобилей и обломки рухнувших зданий.

Повсюду клубился густой дым, а непотушенные пламя приносило палящую температуру, из—за которой молодая мать какое—то время не решалась выходить на улицу.

«Мама, мы в безопасности, пошли». — Энакин сказал, он вышел из угла, взял мать за руку и собирался уйти.

Однако в это время его взгляд привлекли обломки гоночной машины: «Подожди, здесь должен быть работающий антигравитационный двигатель!»

«Хватит Энакин, мы должны выбраться отсюда сейчас же!» — сказала мать.

«Нет, мама! Это мой единственный шанс! Я мечтаю стать автогонщиком!» — воскликнул Энакин, отбрасывая руку своей матери и побежал к середине поля.

Однако, пробежав несколько шагов, он обо что—то споткнулся, а когда посмотрел вниз, то это был робот! Я только видел, что робот был избит на куски, а человеческое скелетообразное тело источало свирепое и ужасающее чувство.

Но как только он увидел робота, Энакин не мог оторвать от него глаз. У него совершенно не было страха, но его привлекала тонкая структура робота.

— Энакин, что ты там делаешь? Идем! — рявкнула мать, подбегая, чтобы схватить маленького мальчика.

«Этого робота еще можно использовать! Мы можем забрать его обратно! Но машина...» — Энакин указал на робота и сказал, он посмотрел на робота, а затем на обломки шаттла посреди далекой арены, как будто делает трудный выбор.

В конце концов, он, наконец, решился, нашел какую—то одежду с трупа рядом с собой, привязал ее к роботу и с большим трудом вытащил тяжелое тело робота наружу.

Увидев, как он усердно работает, молодая мать вздохнула, подошла, схватила одежду, используемую в качестве веревок, и потащила робота вместе с маленьким мальчиком.